

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ МИГРАЦИИ

А. В. ВОРОПАЕВА

Сегодня в отечественной экономике обострилось противоречие между кадровыми потребностями и количеством имеющихся «специалистов», их профессионализмом. Глобализационные процессы усугубляют и осложняют ситуацию. На нее все большее влияние оказывает миграция, в которую вовлечены люди разной государственной и этнической принадлежности, исповедующие разные религии и живущие по разным обычаям. В этих условиях остро встала проблема психологической и культурной адаптации этих людей, обеспечения им необходимого профессионального обучения и квалификационного роста, экономически целесообразного и подконтрольного государству включения мигрантов в сферу общественно-полезного труда.

Миграционные процессы. В последнее время наша страна столкнулась с невиданным ранее масштабом внешней и внутренней миграции. Основными причинами миграционного процесса стали притеснение представителей некоренных национальностей в бывших союзных республиках, введение в действие дискриминационных законов, ущемляющих гражданские права некоренных жителей, вооруженные конфликты (Закавказье, Северный Кавказ, Молдова, Таджикистан), ухудшение криминогенной обстановки, резкое понижение экономического благосостояния коренного населения.

Основная масса эмигрантов – это сельские жители, не имеющие специальности и едва говорящие по-русски. Трудности интеграции в новую среду заставляют их самоорганизовываться. Ведущим в мотивационно-побудительной системе общения, как и всегда, остается достижение определенного интереса. Интересы обладают такими свойствами, которые осознанно или принудительно вынуждают людей объединяться, осуществляя действия, стереотипы которых закрепляются в сознании в виде межличностных установок. Складывающиеся стереотипы влияют на поведение мигрантов, их трудовую мотивацию. Это подтверждает практика действующих молодежных клубов, которые занимаются проблемами молодых мигрантов по всей России. Основная объединяющая цель участников клубов – сохранить свои традиции¹.

Мигранты в условиях крушения привычных для них устоев и поиска «новых» стандартов образа жизни привносят собствен-

ное представление о «правильных» стандартах образа жизни в жизнь местного населения. Рост этнокультурного разнообразия миграционных потоков, появление непривычных поведенческих стереотипов в свою очередь вызывают острую негативную реакцию у большинства населения. Так, по данным опроса населения Москвы за 2013 г. вызывает недовольство респондентов мигрантами следующее: «Они ведут себя оскорбительно по отношению к людям моей национальности», «Они не считаются с правилами поведения, сложившимися в Москве», «Они живут по иному укладу жизни, говорят на непонятном языке», «Они не чувствуют благодарности за то, что живут в Москве». Это составляет 55% от всей совокупности указанных причин². Можно сделать вывод, что недовольство москвичей вызывает не собственно чужая этнокультурная специфика приезжих, не иная вера, а их неадаптированность в повседневную жизнь города, в котором они живут.

Миграция привела к появлению большого количества детей беженцев, мигрантов, переселенцев, испытывающих социальные и образовательные трудности, осложняющие адаптацию и социализацию к иной среде и иной культуре. Основные трудности связаны с вхождением в новую среду из-за отсутствия прежних друзей, хотя такая проблема как «недостаток друзей из числа местных сверстников» при опросе респондентов находится на последнем месте. Но именно навыки взаимодействия оказываются в первую очередь неадекватными в новой культурной среде, а ценности, нормы, стандарты поведения часто становятся причинами конфликтов детей разных национальностей. Необходимым способом смягчения конфликтной ситуации является получение образования. Однако слабый уровень подготовки мигрантов, не отвечающий требованиям российских школ, низкая учебная мотивация, отсутствие навыков самостоятельной работы, трудности во взаимоотношениях со сверстниками и взрослым местным населением — все это осложняет решение этой задачи. Этот трудный путь можно преодолеть только с помощью учителей, специально подготовленных для такой работы. Образовательная среда, субъектами которой они являются, есть, пожалуй, единственная площадка социализации во всем ее многообразии.

Огромное количество мигрантов изменило контингент учащихся практически во всех регионах России, повлияло на культурную и религиозную принадлежность, уровень образования и воспитания. Возникшая проблема требует системного исследования этнического самосознания мигрантов, определения особенностей

этнических стереотипов восприятия другой культуры, адекватной оценки роли этнологического просвещения в воспитании межэтнической толерантности и его позитивных установок в адаптационном процессе. Комплексное и системное рассмотрение данной проблемы специалистами разных областей науки позволит увидеть, что культура может быть не только средством общения, но и средством разобщения.

Интеграционные процессы. Национальная идентичность отражает реальную особенность в социокультурном развитии общества. Анализ показывает, что в результате реализации интеграционных процессов достигается в одном случае консенсус с обществом, в результате чего наблюдается разрешение каких-либо конфликтов, в другом случае имеет место конформизм. Конформистское поведение в некоторых ситуациях кажется неадекватным, приводящим к формированию таких установок личности, которые делают невозможной ее адаптацию. Длительная приверженность к конформизму может формировать склонность личности к систематическим «сбоям» в поведении и созданию новых проблемных ситуаций. Конформистская установка может стать предпосылкой возникновения внутренних конфликтов личности. Интеграционные процессы приобретают определенную специфику в зависимости от условий внешней среды: стабильности, кризиса, риска и т.д. Более предпочтительной является интеграция, одобряющая цели данной культуры. Однако при подавлении глубинных конфликтов возрастает возможность локальных рисков. Если общество выбирает путь создания благоприятных условий для интеграции человека в свою культурную среду, то этот способ является преодолением конфликта и минимизации риска. Особое место в интеграционных процессах принадлежит совмещению разных культурных традиций и ценностей, сохранению национально-культурной самобытности, национально-культурной интеграции.

Диалог культур. Диалог как способ существования культуры является важнейшей ее характеристикой. Сегодня диалог предполагает широкие возможности, меняющие сознание миллионов представителей различных локальных культур. Изоляционизм как своего рода гарантия культурного суверенитета чреват многими негативными последствиями. Расширение взаимопонимания между культурами приводит к повышению толерантности и готовности к сотрудничеству. Процессу развития диалога культур могут сопутствовать конфликтные явления, поскольку его участники могут находиться в неравном положении, обусловленном со-

циальными, демографическими, географическими, экономическими факторами. В процессе диалога происходят значительные изменения в традиционных идентичностях, но могут возникнуть и культурные противоречия, переходящие в культурный конфликт.

В условиях глобализации диалог культур испытывает мощный вызов со стороны иноэтничных мигрантов. Интенсивные миграционные процессы могут порождать националистическое самозамыкание, этноцентризм, мигрантофобию, шовинизм, стереотипизацию межэтнического взаимодействия и другие негативные явления. В мегаполисе интеграционный потенциал мигрантов высок в том случае, если они воспринимают принимающую среду как вполне определенную социально-культурную целостность, исторически сложившуюся на базе русской культуры. В ином случае развивается процесс анклавизации, сегрегации, когда компактное проживание отдельных этнических общностей влечет различие доступа к образованию, определенным видам профессиональной деятельности, карьерному росту. Это является показателем негативной интегрированности. Устранение этой ситуации видится в средствах коммуникационного пространства, обеспечивающих возможности диалога представителей различных культур на различных уровнях. Во многих странах такого рода проблемы решаются в русле политики и практики мультикультурализма.

Идентичность. Со второй половины 1970-х гг. понятие идентичности входит в лексикон различных наук. В самом общем смысле оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, что позволяет ему определить свое место в культурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Каждый человек нуждается в упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе вкусы, привычки, нормы, ценности, принятые окружающими его людьми. Аксиомой является утверждение, согласно которому каждый человек выступает носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность. Ощущение разницы между доминирующей в обществе культурой и своей собственной порождает в представителе этнического меньшинства убеждение в том, что он является человеком «второго сорта», приверженцем лишь своей «малой» культуры, при этом возникает ощущение «чужого». Обостренное ощущение этнической идентичности сопровождается стремлением передать детям свой язык, традиции своего народа. Отсюда —

тяготение к «национальной школе». Но практика «национальных школ» с одноязычным образованием вызывает серьезную тревогу. Обучение детей этнических меньшинств только на родном языке — это изолирующий тип обучения, его следствие — ограничение возможностей полноценной интеграции. Ни о каком профессиональном росте и карьере в России не могут мечтать выпускники нынешней «национальной школы» с одноязычным образованием. Поэтому во многом дальнейшая жизнь молодого мигранта зависит от семьи — она либо навязывает ему свою этноидентичность, либо способствует его интенсивной адаптации в новую среду.

Исследования дают нам представление о двух типах мигрантов: люди, которые живут примерно в той же системе ценностей и правил, как и мы, и люди, которые обладают другой системой ценностей, другим культурным кодом. Но и в том, и в другом случае проблема мигранта — проблема носителей другой культуры, с другими ценностями и правилами, при этом отличающихся по социальным параметрам: по образованию, по профессиональной квалификации, по культурным предпочтениям и т.д. И это вносит в решение проблемы дополнительные трудности, которые государству нельзя не учитывать.

Национальная самоидентификация может изменять свою значимость для человека в зависимости от ситуации, Человек на протяжении своей жизни может менять свою национальную самоидентификацию в зависимости от места проживания, условий межэтнического равенства или дискриминации, что наиболее часто наблюдается у молодежи от национально смешанных браков. Мигранты, ориентированные на постоянное место жительства, на интеграцию (аккультурацию) с принимающей средой, ориентированы на признание приоритетности социальных и культурных ценностей принимающей среды по сравнению со средой исхода. В этом случае процесс адаптации мигрантов носит устойчивый характер. Если же мигранты видят социальную и культурную размытость, т.е. отсутствие привычной культурной целостности, они стремятся воспроизвести в новой среде привычные для них социально-культурные стандарты, оформиться в анклав. В этом процессе важную роль играет самообразование личности в направлении воспитания культуры толерантности, являющейся основой гармонизации отношений человека с его окружением и обществом в целом.

Реализация этой задачи в стране сталкивается с теми общими препятствиями, которые стоят на пути реформации российского общества. Исследования говорят о том, что даже укорененные

москвичи-азербайджанцы видят проблемность московской среды в ее атомизации и неопределенности ценностно-нормативных стандартов, в результате чего культурные ориентации этих людей остаются в плоскости ценностей своей традиционной культуры. Большинство из этих семей – полные (88,6%). Но, по сравнению с российскими, они – более традиционные: с непоколебимым уважением к родителям, с высоким авторитетом отца, с подчинением родителям в решении возникших проблем. Особенностью традиционного семейного уклада является очень раннее вхождение ребенка в круг повседневной хозяйственной деятельности с принятием на себя соответствующих обязанностей. Опрос показывает, что практически треть подростков в этих семьях тратит свободное время на помощь родителям по хозяйству и по работе. Еще столько же подростков проводят свободное время дома за компьютером. В совокупности 66% подростков так или иначе выключены из процесса взаимодействия с русскоязычными ровесниками. В активное взаимодействие с ними вовлечен лишь 31% подростков. Таким образом, даже после более чем 10 лет пребывания в принимающей культуре большая часть мигрантов оказывается вне той среды, которая в наибольшей степени обеспечивает интеграцию в культуру принимающего общества (включая языковую компетенцию)³.

Информационное воздействие на ценностные ориентации мигрантов. Чрезвычайно важным структурным элементом социализации мигрантов являются средства массовой информации, которые контролируют свободное время людей, формируют их сознание, поведение и ценностные ориентации. Несоответствие окружающей действительности тому миру, в котором они находились ранее, усиливает внутреннюю конфликтную ситуацию. По данным социологов, 93% россиян смотрят телевидение, поэтому именно на телевидение возлагается наибольшая ответственность за представляемую людям информацию. Необходим государственный комплекс мер, включая средства и возможности СМИ, облегчающих мигрантам процесс адаптации. Необходима выработка ориентированной на решение этой задачи определенной социальной политики, образовательных и культурных программ и регулирование со стороны государственных служб этих мероприятий.

Приведу высказывание профессора Московской высшей школы социальных и экономических наук В. Малахова, который говорит о неспособности правоохранительных органов охранять право, обеспечивать верховенство закона. Он объясняет на-

личие социального напряжения, национальных противоречий в стране тем, что правоохранительные органы обуславливают это напряжение культурой мигрантов, культурализируют эти напряжения и конфликты⁴. По результатам опроса, проведенного некоммерческой исследовательской службой «Среда» (опрос 400 респондентов, обратившихся в ФМС России, из них граждан Узбекистана (38%), Таджикистана (24%) и Киргизии (23%), наиболее актуальными проблемами для трудовых мигрантов оказались не финансовые трудности и не претензии к властям, а одиночество, которое беспокоит 76% опрошенных. При этом на плохое отношение москвичей жалуются всего 10% мигрантов; 45% опрошенных говорят о том, что хотели бы в перспективе стать гражданами России. Однако большая часть респондентов (64%) не хочет, чтобы их дети были похожи на россиян, негативно относясь к перспективе принятия их детьми православия (82%). Что касается уровня владения русским языком, половина опрошенных считает, что они читают (51%) и едят (48%) по-русски свободно, меньше половины указывают на наличие «некоторых затруднений» с навыками чтения и письма. Однако, по мнению интервьюеров, говорящих свободно на русском языке среди респондентов всего 34%, другие испытывают те или иные затруднения. Хуже других владеют русским языком таджики⁵. Как видим, у 50% мигрантов есть желание интегрироваться в социокультурное пространство, но при этом они мало что знают, а порой вовсе не знают о наших обычаях, нравах и традициях, истории и культуре, отсутствует знание языка и российских законов. Очевидно, все же дело в культуре мигрантов.

Ведущим в мотивационной системе общения мигрантов и местного населения было и остается достижение определенного интереса. Как явления общественной жизни интересы обладают такими свойствами, которые осознанно или принудительно заставляют людей объединяться, осуществляя те или иные действия, прочные стереотипы которых закрепляются в дальнейшем в сознании в виде межличностных установок. Стереотипы влияют на поведение людей, их мотивацию, работают в формальных и неформальных способах общения. Например, в образовании идут сложные взаимоисключающие процессы, порождающие все новые проблемы, как, например, становление стереотипа бессмысленности получения образования. Человек в лучшем случае заинтересован в получении аттестата, диплома, но не знаний («я сейчас получаю во много раз больше, чем буду зарабатывать с дипломом»), так как

ни обществом, ни производством не уделяется данному вопросу серьезное внимание, а это в свою очередь является результатом неопределенности стратегической цели образовательной деятельности в существующих условиях.

Характерная для мигрантов низкая степень восприимчивости иной культуры, вызывающая состояние растерянности и страха, порождает в их жизни дополнительные социальные и политические риски. Осложняется эта ситуация и тем, что внутренние российские проблемы (в современных условиях экономического кризиса) накладываются на возникающие противоречия и конфликты между коренным населением и мигрантами. В последнее время исследователи все более склоняются к выводу, что «идентичность россиян вступила в фазу тотальной этнизации, которая все сильнее затрагивает и русское население, еще в недавнем прошлом не придававшее особого значения национальной принадлежности»⁶. Это, можно сказать, является знаковым индикатором социальных и политических рисков.

Необходимо отметить, что особые проблемы адаптации в новую социокультурную среду имеются у представителей полуторного поколения мигрантов (*one and a half generation*), которые переезжают с семьей в Россию уже в сознательном возрасте. Это дети от 8 до 17 лет, живущие в нашей стране в течение нескольких лет, а порой и десятилетия. По исследовательским данным не подтверждается широко распространенный в некоторых СМИ стереотип о том, что дети мигрантов страдают от ксенофобии местных подростков. Ответы опрошенных детей полуторного поколения мигрантов и данные исследования позволяют с большой степенью вероятности предположить, что преобладающая среда общения на русском языке подростков, мигрантов полуторного поколения – это школа. В свободное время общение на русском и родном языке распространено примерно в равной степени. Это означает, что единственная реальная среда интеграции подростков в культуру принимающего общества (в том числе и развития навыков общения на русском языке) практически ограничена школой. Но и она не может в полной мере быть средой интеграции полуторного поколения подростков.

Мигранты обособляются, в перспективе растут риски появления этноконфессиональных анклавов. В условиях осложнения экономической ситуации официальные лица разного уровня уже неоднократно призывали к сокращению квот и объемов

использования иностранной рабочей силы. В то же время на московском рынке труда остаются невостребованными тысячи вакансий, поэтому без помощи дополнительных трудовых ресурсов развитие и нормальное функционирование Московского мегаполиса вряд ли возможно. Параллельно этому будет увеличиваться число мигрантов полукоренного поколения. Исследования практик диаспор по использованию этнической и религиозной идентичности как ресурса интеграции в местные сообщества (на примере Юго-Восточного административного округа Москвы) выявили проблемы адаптации этнических сообществ в двух ракурсах. Первый – часть мигрантов признает необходимость социальных и культурных ценностей принимающей среды по сравнению со средой исхода и стремится к аккультурации, второй – часть мигрантов воспринимает новую среду только как экономическую среду на основе собственных социокультурных стандартов⁷.

Очевидно, что национальная культура должна избегать замкнутости, но одновременно стремиться сохранить самобытность, историческую память, национальное наследие собственной культуры, в том числе – образования, воспитания, языка, обычаев и т.д. Сближение культур, их взаимодействие и взаимопроникновение и возникающие при этом противоречия – это естественноисторический процесс, который исключает подчинение одних культур другим, но который создает предпосылки формирования ценностей общенациональной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему: «Мнение москвичей о межнациональной и межконфессиональной ситуации в столице и путях ее оптимизации». – М., 2013. С. 63. См. об этом также: URL: http://dsmir.mos.ru/napravleniya_deyatelnosti/sotsiologicheskie_issledovaniya/oprosy_obshchestvennogo_mneniya_v_2013_godu/Mezh.pdf1

² См.: Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М.: ИСПАН, 2005.

³ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 8–9.

⁴ См. URL: <http://postnauka.ru/video/48343>.

⁵ См. URL: <http://sreda.org/wp-content/uploads/2012/10>.

⁶ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: ИСПАН, 2013. С. 92.

⁷ См.: Дмитриев А. В., Леденева В. Ю., Назарова Е. А. Миграция в Москве: модели и перспективы. – М.: Альфа-М, 2013. С. 92.

REFERENCES

Analytical Report on the Results of Sociological Research: "Opinion of Moscovites on Interethnic and Interconfessional Situation in the Capital and on Ways of its Optimization". Moscow, 2013. Available at: http://dsmir.mos.ru/napravleniya_deyatelnosti/sotsiologicheskie_issledovaniya/oprosy_obshchestvennogo_mneniya_v_2013_godu/Mezh.pdf1 (in Russian).

Kuznetsov I.M., Mukomel V.I. *Adaptive Capabilities and Network Connections of Migrant Ethnic Minorities*. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2005 (in Russian).

Aries F. *The Child and Family Life in the Old Régime*. Ekaterenburg, Ural University Publ., 1999 (Russian trans. by Ya.Yu. Startsev and V.A. Babintsev).

The Youth of the New Russia: Lifestyle and Value Priorities. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2013.

Dmitriev A.V., Ledeneva V.Iu., Nazarova E.A. *Migration in Moscow: Models and Prospects*. Moscow, Alfa-M, 2013.

Аннотация

В новой социально-культурной среде личность усваивает ее, приобретая опыт взаимоотношений с людьми другой этнокультуры. Недовольство коренных жителей вызывает не чужая этнокультурная специфика приезжих, не иная вера, а их неадаптированность в контекст города, в котором они живут, воспринимая новую среду только как экономическую в соответствии с собственными социокультурными стандартами. В таких условиях культура становится средством разобщения.

Ключевые слова: культурология, культура, конфликтогенность, миграция, адаптация, идентичность, интеграция.

Summary

A person assimilates a new socio-cultural environment by gaining experience and practices in relationships with people of a different ethnic culture. The discontent of the indigenous inhabitants is neither with the alien ethnic and cultural specificity of the newcomers, nor with a different faith, but with their maladaptation to the context of the city in which they live, understanding the new environment only as the economic environment on the basis of their own socio-cultural standards. Under such conditions culture becomes a means of separation.

Keywords: cultural studies, culture, conflicts, migration, adaptation, identity, integration.